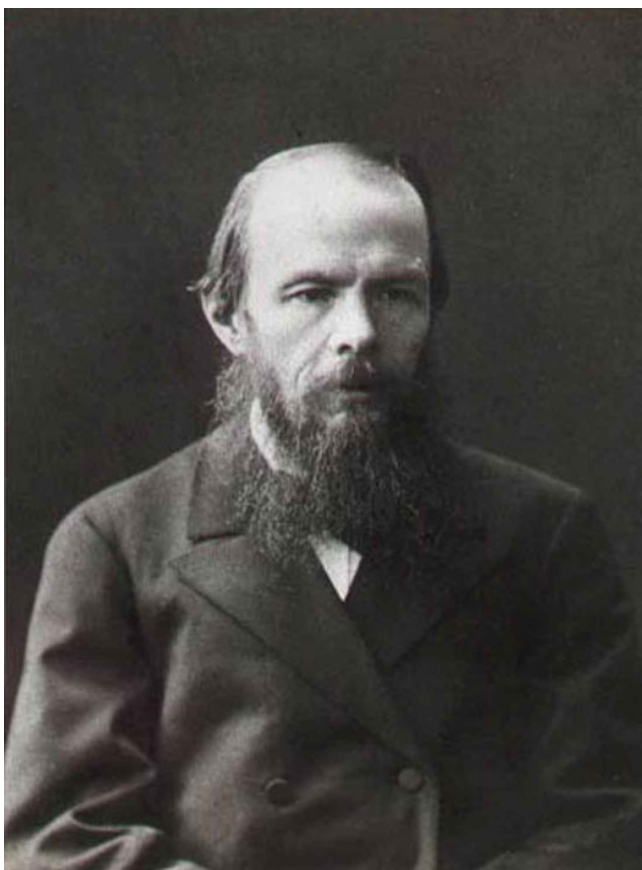

Мир Достоевского и Толстого

Многие наверняка видели кинокартины поставленные по произведениям Толстого и Достоевского, но все ли помнят что это за люди. Мы решили рассказать о них.

Каждый из нас слышал имя «Достоевский». И у каждого в душе эта фамилия отпечаталась по-разному. Одни вспомнят напряженную и психологически давящую обстановку в «Преступлении и наказании», другие – образы Петербурга и наивно-романтический фон «Белых ночей», у третьих же возникнет портрет мужчины с пристальным взглядом и мистически всклокоченной бородой; кому-то эта фамилия навеивает лишь мысли о безнравственности игры в карты и мотовства, что же поделать, кто без греха, пусть первый бросит в меня камень. Но для всех нас имя Федора Михайловича отзывается в душе хоть чем-то, я уверен...

Федор Михайлович Достоевский. Сколько мнений, сколько мыслей, сколько вопросов и недосказанностей скрывается за этим именем. Воистину, нельзя найти более неоднозначного отечественного писателя. Наполовину поляк, наполовину малорос, продвигающий в своих книгах идеи «русского мира». Одна лишь эта характеристика Федора Михайловича если не вводит откровенно в ступор, то точно вызывает в мозгу легкий когнитивный диссонанс. Однако именно поэтому Достоевский представляет собой удивительный, возможно даже единственный в своем роде феномен русской общественной и философской мысли.

Начиная описывать его творчество и жизнь в целом, невольно задаешься вопросом: «А с чего, собственно, начать?». И все же, наиболее логичным будет начать с его участия в социалистическом кружке.

И снова неоднозначность! Кружок петрашевцев, где и состоял в годы юности Федор Достоевский, представляли собой общество людей, крайне неоднородных по своим политическим предпочтениям. В их ряды входили социалисты, демократы, монархисты и прочие представители различных идеологий. Однако, справедливости ради, стоит сказать, что идеи Фурье, Сен-Симона и Оуэна были почитаемы в обществе Михаила Васильевича Петрашевского. Но как бы то ни было, все петрашевцы

были арестованы. Согласно приговору, всех арестованных должны были расстрелять. Однако позже приговор смягчили, чего, однако, не сказали самим петрашевцам. 22 декабря 1849 года заключенные были из Петропавловской крепости привезены на Семеновский плац (ныне Пионерская площадь), где и произошла инсценировка казни.

Во время зачитывания недействующего приговора один из Петрашевцев лишился рассудка. Некоторое время спустя, после «подготовки к казни», заключенным был оглашен настоящий

приговор, после чего их увезли обратно в крепость. Можно долго рассуждать на тему предназначения инсценировки этой казни, однако, на психике Достоевского, как и на психике других арестантов, это событие оставило большой, темный след. И, по моему мнению, радикальность воззрений Достоевского отчасти зависит именно от этой «казни». Однако, об этом позже.

Вторым знаковым событием в жизни Достоевского является каторга. Однако не будем расписывать каждую особенность пребывания писателя в заточении. Скажем лишь, что именно там у Федора Михайловича диагностировали эпилепсию.

Стоит упомянуть, что во время ссылки, Достоевский написал три стихотворения, два из которых были посвящены Крымской войне, третье же – императору. Стоит ли говорить, что стихи были хвалебные и написаны были, скорее всего, в надежде получить амнистию. Дальнейшую биографию описывать не стоит, однако, подчас мы будем возвращаться к ней для пояснения тех или иных идей писателя.

В общественно-политической сфере, взгляды Достоевского весьма интересны. Одной из проблем, волновавших его, был еврейский вопрос. Несмотря на большинство высказываний об антисемитизме писателя, нельзя столь однозначно описать отношение его к евреям. Безусловно, в «Дневнике писателя», а также в некоторых письмах, Достоевский прямым текстом пророчит угнетение русского народа «жидами» (стоит сказать, что такое название еврея не считалось оскорбительным в XIX веке). Однако же, по объяснению самого писателя, под словом «жид» он подразумевал исключительно евреев-ростовщиков и тому подобных мироедов. Более интересная и довольно необычная идея Федора Михайловича – бесноватость революционных движений. Книга «Бесы» изначально задумывалась как короткий злободневный памфлет, как реакция на убийство студента Иванова революционной организацией «Народная расправа». Основная идея

романа заключается в незначительности и мелкости подобных революционных ячеек. Это отражается и в названии: не «Демоны» или «Злые духи», а именно «Бесы».

Стоит сказать, что, помимо вышеописанных революционеров, Достоевский также выставил в дурном свете и представителей официальной власти. Вспомнить хотя бы губернатора Андрея Антоновича Лембке, почти ничего не ведающего о событиях в губернии. Хороша и его супруга, Юлия Михайловна, которая, будучи очарованной обаянием Петра Верховенского, невольно позволила ему устраивать беспорядки в городе. Не аллегория ли это на царскую власть и ее недальновидность?

Ответа на сей вопрос писатель нам не дает, однако уже за эту, довольно смелую для того времени попытку, ему можно простить те три хвалебных и, признаться, не очень-то удачных стихотворения.

Говоря о философских и религиозных воззрениях Федора Михайловича, стоит отметить его глубокую религиозность, на которой и основано его мироощущение. К слову, до каторги, писатель не был истово верующим. Это можно заметить, сравнив его произведения до ссылки (Бедные люди, Двойник) и после (Идиот, Мальчик у Христа на елке, и.т.д.). В его произведениях ведутся рассуждения о предназначении человека, о его целях, ориентирах и приоритетах. Весьма интересная идея Федора Михайловича заключена в фабуле романа «Идиот». В центре сюжета молодой человек, князь Лев Николаевич Мышкин, только что прошедший курс психической реабилитации в Швейцарии. Цель данного романа, по словам Достоевского, изобразить идеального человека в неидеальном мире. «Идиота» можно трактовать, как притчу о втором пришествии Христа. Несмотря на добродетельность и нравственную чистоту, общество, казалось бы, живущее по заветам Христа (или тщательно это имитирующее) «проглатывает» князя, он неспособен вынести жестокость этого мира и снова возвращается

в свое первоначальное состояние: помешательство.

Видимо, в современном мире, нравственную чистоту возможно соблюдать, только запеленав себе глаза. Мысли, изложенные писателем в этом романе, развились в его последнем крупном труде «Братья Карамазовы». К примеру, притча «Великий инквизитор» или образ Аграфены Александровны, основой которому послужила Настасья Филипповна из того же самого «Идиота».

Великое множество интересных мыслей можно обнаружить в произведениях Федора Достоевского. Описанное здесь – лишь малая толика оных. Что и говорить, значительная часть его работ (в основном, публицистическая), наполнена довольно своеобразными и радикальными идеями даже по меркам XIX века. Однако, вне зависимости от политических, философских и религиозных предпочтений, каждому думающему человеку стоит ознакомиться с творчеством этого автора за пределами школьной программы. Ведь, чего греха таить, такие романы, как «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные» или «Бедные люди» формируют достаточно поверхностное представление о философии Достоевского, да и сами по себе, по моему мнению, достаточно посредственны. Мир Достоевского – кладезь всевозможных идей и открытий для человеческой души. Посему, не побоюсь этого слова, грешно было бы пропускать такую «золотую жилу» мимо ушей и глаз. Читайте.

Многие молодые люди в наше время при упоминании о Льве Толстом начинают морщить и вспоминать, как в школе их заставляли читать какой-нибудь его роман, например «Войну и мир», что называется, из-под палки. Однако, при мало-мальски внимательном прочтении его произведений, можно «выкопать» столько, что по сравнению с этим, Клондайк – это ме-

сторождение пыли. Но сегодня речь не только об этом.

9 ноября 1910 года в Санкт-Петербурге произошло «богопротивное» событие. Священник Николай Кюрдян совершил отпевание графа Льва Николаевича Толстого. Богопротивность события заключалась в том, что он был отлучен от Русской православной церкви Святейшим Синодом.

На отпевание, по свидетельствам современников, пришла значительная часть петербургского населения, среди которых находились также и прихожане РПЦ. Явившееся на отпевание полицейские, потребовали «прекратить безобразия», но дело в том, что священник Николай Кюрдян был клириком не Русской, а Армянской православной церкви. Он ответил, что Святейший Синод РПЦ ему «не указ» так как он подчиняется Католикосу (который как известно проживает в Армении), а отпевание идет по обрядам Армянской апостольской церкви. И полицейским пришлось ретироваться.

За что же его отринула Русская православная церковь? В сторону Толстого за долго до его смерти, неслись возгласы «Еретик!», «Предатель!», «Антихрист!». Неприятие церковью и верующими «толстовства» доходило порой до подлинного абсурда. Так на стеной росписи Знаменской церкви, что в Курской губернии, писатель был изображен в объятьях Сатаны, горящим в геенне огненной.

Но откуда же берет начало столь неоправданная и труднообразимая неприязнь? Начать повествование следует со знакового романа Льва Николаевича «Анна Каренина». Мысль, выраженная в этом романе и проложившая череду изменений в жизни писателя, была до смешного проста: «...если главное доказательство божества есть его откровение о том, что есть добро, то почему это откровение ограничивается одной христианской церковью? Какое отношение к этому откровению имеют верования буддистов, магометан, тоже исповедующих и делающих добро?». Эта мысль

послужила своего рода искрой. После написания романа Толстой осознает, что фундамент, на котором он стоял всю жизнь, обрушился. Писатель начинает менять взгляд на мир, задаваться вопросами. Одним из таких вопросов был вопрос о Боге и церкви. Более десяти лет Толстой провел за изучением древнегреческого и древнееврейского языков, апокрифов и Евангелия в оригинале. Первыми письменными результатами, где автор устанавливает основу своего мировоззрения, стали автобиография «Исповедь» и философский трактат «В чем моя вера?».

Однако, до XX века, эти произведения так и не увидели свет в России, что неудивительно, ведь в этих трудах писатель открыто называет церковь, государство и науку «ложными кумирами». Но на этом поиски Толстого не оканчиваются. В 1899 году выходит роман «Воскресение», в котором автор, устами главного героя, князя Нехлюдова (который, безусловно, как и в остальных работах Толстого перекликается с личностью и жизнью писателя), излагает мысли о чистоплотности церкви и государства (за что роман и был подвергнут жесточайшей цензуре), а также подводит итог своих размышлений о Боге. Основная мысль Льва Николаевича чрезвычайно проста, но вместе с тем она представляет собой результат громадной работы, проделанной не только Толстым, но и почти всеми русскими писателями XIX века. И действительно, можно ли найти среди идей того времени более всеобъемлющей и важной? Ведь к чему стремится человек, как не к счастью? А идея Толстого и состоит

именно в обретении счастья через всепрощение, любовь к ближнему и непротавление злу. Знакомо, правда? Нагорная проповедь Христа, как она есть.

Но, стоит вспомнить, что Толстой отвергал исковерканное церковью понимание Священных Писаний и ранее. Еще в

романе «Война и мир» Наташу Ростову посетила мысль: «А почему, собственно, нам говорят молиться за смерть наших врагов (французов). Разве не противоречит это заповедям Христовым?». Стоит ли говорить, что «любовь к ближнему своему» и молитвы за смерть врагов государства –

две вещи несовместные.

Так к какой же мысли, этими извилинами и зачастую сбивчивыми путями пытаюсь я прийти и привести за собой читателя? В последнее время стали слышны упреки в сторону Толстого, порицания и обвинения его в богохульстве, но если посмотреть на ситуацию трезво, то можно прийти к выводу, что «толстовство», в самом деле, есть самый простой способ обретения счастья.

Все, разумеется, зависит от приоритетов и жизненных ценностей отдельного человека, но задумайтесь на секунду, хотели ли бы вы, уважаемый читатель, жить в мире без предрассудков, ненависти, войн? Одни отвернутся и промолчат. Другие скажут: «Это все бесполезно!». Третьи воскликнут: «Мечтатель!».

А вдруг получится? А вдруг...

Тимур Бутомо